Микроэкономика. 2026. №1. С. 89–95
Microeconomics. 2026;1.89–95

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Научная статья
УДК 338.24; 338.4
doi: 10.33917/mic-1.126.2026.89–95

Специфическое налогообложение в недропользовании: результаты и направления развития

Мелехин Евгений Сергеевич
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики нефтяной и газовой промышленности, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, академик РАЕН, Почетный разведчик недр, Москва, Россия, esmelekhin@mail.ru

Аннотация. В современных условиях экономического развития страны основной налог в недропользовании — налог на добычу полезных ископаемых, условно относимый к рентным, в силу усиления его фискальной роли утрачивает свое регулирующее значение для рационального недропользования. При этом проблема рентообразования в недропользовании имеет чрезвычайно важное научное, политическое и практическое значение. В статье рассматривается состояние применения специфического налогообложения в недропользовании, предлагаются меры по его совершенствованию. Постепенный переход к налогообложению использования запасов углеводородного сырья вновь вводимых месторождений, основанный на изъятии сверхдоходов и потонных ставках погашения запасов, должен обеспечить рациональное недропользование и сформировать стабильный источник получения доходов бюджета.

Ключевые слова: недропользование, налогообложение, горная рента, налог на добычу полезных ископаемых, доходы бюджета, стоимость запасов, потонная ставка

Для цитирования: Мелехин Е.С. Специфическое налогообложение в недропользовании: результаты и направления развития. Микроэкономика. 2026. №1. С. 89–95. DOI: https://doi.org/10.33917/mic-1.126.2026.89–95

© Мелехин Е.С., 2026

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

Original article

SPECIFIC TAXATION IN SUBSOIL USE: RESULTS AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Evgeny S. Melekhin
Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Economics of the Oil and Gas Industry, National University of Oil and Gas «Gubkin University», Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary explorer of the subsoil, Moscow, Russia, esmelekhin@mail.ru

Abstract. In modern conditions of economic development of the country the main tax in subsoil use — tax on extraction of mineral resources, conditionally referred to rent, due to strengthening of its fiscal role loses its regulatory value for rational subsoil use. Thus the problem of rent formation in subsoil use has extremely important scientific, political and practical significance. The article considers the state of application of specific taxation in subsoil use, suggests measures to improve it. Gradual transition to the taxation of the use of hydrocarbon reserves of newly commissioned fields, based on the withdrawal of excess profits and the rate of repayment of reserves, should ensure rational subsoil use and form a stable source of budget revenues.

Keywords: subsoil use, taxation, mining rent, mineral extraction tax, budget revenues, value of reserves, sweat rate

For citation: Melekhin E.S. Specific taxation in subsoil use: results and development directions. Microeconomics. 2026;1:89–95 (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.33917/mic-1.126.2026.89–95

Во все времена теория подтверждается практикой. При становлении налоговой системы Российской Федерации дискуссировались вопросы учета рентной составляющей при взимании налогов в недропользовании [1]. Установленная в 1990-е гг. дифференцированная плата за пользование недрами была первой попыткой учесть ряд факторов, влияющих на рентную природу недропользования, — ведь каждое месторождение полезных ископаемых индивидуально и различается по природно-климатическим, горно-геологическим, производственно-технологическим факторам.

Как известно, горная рента возникает только на конкретном месторождении и предопределяется различными физико-географическими, горно-геологическими, социально-экономическими и другими условиями эксплуатации минерально-сырьевой базы (МСБ). При этом ренту можно определить только в сравнении, в сопоставлении отдельных минерально-сырьевых объектов. Горная рента рассматривается как незаработанный доход, не требующий от предпринимателя-недропользователя дополнительных затрат труда и капитала. При экспорте отдельных видов полезных ископаемых может возникать так называемая ценовая рента, зависящая, в первую очередь, от конъюнктуры мировых цен и достаточно эффективно изымаемая государством [1, 2].

В научном сообществе сложилось мнение, что в недропользовании следует выделять:

— *абсолютную ренту*, обуславливаемую более высокой рентабельностью эксплуатации месторождений отдельных видов полезных ископаемых (ПИ) (при добыче низкорентабельных ПИ абсолютная рента, по определению ее экономической сущности, не возникает);

— *дифференциальную ренту,* образуемую в силу наличия существенно различных условий эксплуатации месторождений ПИ, и присущую только конкретному объекту недропользования. Дифференциальная горная рента генерируется только на конкретном месторождении в силу лучших как природно-климатических и горно-геологических, так и социально-экономических и инфраструктурных условий, свойственными территории, на которой расположено месторождение.

Дифференциальную ренту принято подразделять на два рода:

— *дифференциальную ренту I рода,* образование которой связано с природно-климатическими, горно-геологическими, социально-экономическими и другими условиями;

— *дифференциальную ренту II* рода, образование которой непосредственно связано с инновациями технического и технологического плана, осуществляемых конкретным недропользователем [1, 2, 3].

В действующей налоговой системе и в законодательстве о недрах не предусмотрено изъятие дифференциальной горной ренты I рода, которая возникает на конкретном месторождении, а ее величина определяется при геолого-экономической оценке эксплуатации месторождения в процессе получении права пользования недрами. Поэтому считается, что изъятие дифференциальной горной ренты I рода должно перейти из разряда налогов в разряд рентных платежей, фиксируемых в лицензионных соглашениях [4].

Формирование доходов консолидированного бюджета страны в большой степени зависит от поступления налогов от недропользования, где определяющую роль играет налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Введенный в 2002 г. НДПИ с юридической точки зрения не является рентным налогом, но с экономической его принято считать рентным платежом исходя из того, что его источником является дополнительный доход, получаемый в результате предоставления недр в пользование [5]. Практика применения НДПИ предопределила необходимость учета природных и геолого-технологических факторов, путем введения ряда поправочных коэффициентов, связанных с характеристикой конкретного месторождения (*табл. 1*), согласно Налоговому кодексу РФ [6].

Таблица 1. **Основные составляющие показатели расчета НДПИ на нефть, связанные с характеристиками месторождения**

Обозначение показателя	Характеристика показателя	Связь коэффициента с характеристиками месторождения
Кз	коэффициент, характеризующий величину запасов конкретного участка недр	с геолого-технологическими факторами
Кд	коэффициент, характеризующий степень сложности добычи нефти	
Кдв	коэффициент, характеризующий степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья	
Ккан	коэффициент, характеризующий регион добычи и свойства нефти, с учетом степени выработанности запасов	с географическими и технологическими характеристиками
Ктд	Коэффициент, характеризующий территорию добычи полезного ископаемого	применяется участником регионального инвестиционного проекта при наличии статуса резидента территории опережающего развития

Таблица 2. **НДПИ для новых морских месторождений на шельфе**

Показатели	Группы сложности освоения для новых морских месторождений			
	I	II	III	IV
Ставка НДПИ на нефть, %	30,0	15,0	10,0	5,0
Ставка НДПИ на газ, %	30,0	15,0	1,3	1,0
Срок применения режима, лет	5	7	10	15

При уплате НДПИ нефтедобывающие компании могут воспользоваться различными льготами, включая понижающие коэффициенты, обнуление коэффициента, характеризующего уровень мировых цен нефти из конкретной залежи углеводородного сырья (Кц), отнесенной к баженовским, абалакским, хадумским или доманиковым продуктивным отложениям в соответствии с данными государственного баланса запасов полезных ископаемых, и дополнительные вычеты, для стимулирования разработки мелких месторождений нефти. Применение коэффициентов зависит от характеристик месторождения (географических, технико-технологических, социо-эколого-экономических) и регулируется статьями 342.2 и 342.5 НК РФ [6].

Для разработки новых морских месторождений на шельфе применяются адвалорные ставки НДПИ (5–30%), зависящие от сложности освоения месторождения и фиксируемые на определенный срок (5–15 лет). По истечении этого срока месторождения переходят на общую систему налогообложения [6]. Все шельфовые месторождения (*табл. 2*) разделены на четыре группы по сложности освоения и чем сложнее освоение, тем ниже ставка НДПИ [6, ст. 342.2].

Большинство открытых месторождений относятся к IV группе (наиболее сложная для разработки). Для всех шельфовых месторождений установлена нулевая экспортная пошлина, срок действия которой зависит от сложности: I–II группы — до 2032 г.; III группа — до 2042 года; IV группа — бессрочно.

Кроме того, при добыче трудноизвлекаемых запасов газа горючего природного и газового конденсата из залежей углеводородного сырья, отнесенных к ачимовским и юрским продуктивным отложениям, на полуострове Ямал в Ямало-Ненецком автономном округе с 1 января 2028 г. налоговая ставка по НДПИ устанавливается в размере 0 рублей [7].

Таким образом, более чем двадцатилетняя практика применения НДПИ показала, что первоначально заложенный в идею платы за добытые полезные ископаемые уравнительный подход к их налогообложению без учета особенностей освоения месторождений, ускоряет процесс нерационального недропользования, в первую очередь, в части извлечения запасов полезных ископаемых. С каждым годом усложняется администрирование налога на добычу полезных ископаемых.

С целью повышения эффективности налогообложения добычи полезных ископаемых в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2018 г. №199-ФЗ с 1 января 2019 г. вступила в силу новая глава Налогового кодекса РФ 25.4 «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья». Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) — прямой налог, который начисляется на сумму дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья на каждом участке недр, и рассчитывается как разница между расчетной выручкой от реализации углеводородного сырья и суммой фактических расходов по добыче этого сырья. Практика применения налога так же начала вносить свои коррективы: в системе НДД для капиталоемких проектов предусмотрены две стимулирующие меры:

понижающий коэффициент (Кг) к ставке НДПИ (от 0 до 1) и дополнительный вычет (фиксированный или рассчитываемый по формуле). Коэффициент Кг, характеризующий период времени, прошедший с даты начала промышленной добычи нефти на участке недр, призван ускорить разработку новых месторождений. Его значения зависят от группы месторождения и периода разработки [6, ст. 342.6].

Введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в определенной мере позволило достичь баланса интересов между предпринимателями и государством: у компаний появляется стимул для инвестиций в разработку новых месторождений, а консолидированный бюджет получает налоговые поступления за счет увеличения объемов добычи.

Государство и при добыче твердых полезных ископаемых косвенно признало рентную природу недропользования всех видов полезных ископаемых, установив рентный коэффициент (Крента) в размере 3,5 при добыче калийных солей; апатит-нефелиновых, апатитовых и фосфоритовых руд; кондиционных руд черных металлов; руд редких металлов, образующих собственные месторождения; драгоценных металлов, являющихся полезными компонентами многокомпонентной комплексной руды (за исключением золота); кондиционного продукта пьезооптического сырья, особо чистого кварцевого сырья и камнесамоцветного сырья и ряда других ПИ [6, 8]. Указанное будет способствовать обеспечению постепенного перехода на рентное налогообложение при добыче всех видов полезных ископаемых.

В добыче полезных ископаемых, несмотря на отдельные кризисные явления, связанные в основном с санкциями и замедлением развития мировой экономики, сохраняется достаточно высокий уровень рентабельности их добычи (*табл. 3*), что подтверждает обоснованность предложений по переходу в недропользовании на рентный подход при изъятии государством нередко высокого дохода (сверхдохода) по многим видам полезных ископаемых.

В современных условиях экономического развития страны проблема рентообразования в недропользовании имеет чрезвычайно важное научное, политическое и практическое значение.

Совершенствование системы налогообложения пошло по пути введения НДД, в определенной степени являющегося альтернативой НДПИ для отдельных месторождений углеводородов в пределах установленных законодательством границ регионов [4, 6]. Однако, соизмеряя затраты на воспроизводство запасов полезных ископаемых, неисполнение требований по рациональному недропользованию в части

Таблица 3. **Рентабельность добычи отдельных групп полезных ископаемых**

Виды полезных ископаемых (ПИ)	Рентабельность по годам, %			Изменение 2023/2019, +, –
	2019	2021	2023	
Все виды добытых полезных ископаемых	28,0	33,5	29,0	1,0
в том числе:				
нефть и природный газ	30,4	26,0	30,2	–0,2
уголь	12,0	50,0	19,5	7,5
металлические руды	64,4	111,4	57,5	–6,9
прочие полезные ископаемые	36,2	39,3	36,1	–0,1

Источник: составлено автором по данным [9, стр. 336].

их использования и поступления налогов, целесообразно заменить НДПИ на плату за пользование запасами полезных ископаемых [3]. Плата за пользование запасами полезных ископаемых должна применяться для вновь вводимых в эксплуатацию месторождений поэтапно и, в первую очередь, по высоколиквидным и дефицитным их видам, на основе установления потонных ставок погашения стоимости промышленных запасов. По своей экономической сути плата за пользование недрами является ничем иным, как покупкой сырья для его последующей добычи.

Потонная ставка погашения стоимости промышленных запасов полезных ископаемых (Птс) рассчитывается по формуле:

$$Птс = СП\ (i)\ /\ Зп\ (i),$$

где: *СП (i)* — стоимость промышленных запасов конкретного вида *(i)* полезного ископаемого, руб;

Зп (i) — промышленные (извлекаемые) запасы конкретного *(i)* полезного ископаемого, т ($м^3$).

В отчетном периоде стоимость промышленных запасов (в виде расчетной платы за запасы) погашается путем уменьшения их общей (первоначальной) суммы как произведение объема добычи полезного ископаемого на потонную ставку. При расчете стоимости промышленных запасов в полной мере осуществляется учет всех рентных факторов, и итоговая величина определяет их индивидуальную оценочную стоимость. Оценка стоимости промышленных запасов должна уточняться не реже чем через 3–5 лет (в зависимости от конъюнктуры мировых цен на сырье).

Правительство РФ взяло устойчивый курс на снижение удельного веса нефтегазовых доходов в консолидированном бюджете на основе целенаправленной политики диверсификации экономики, фокусирующейся на развитии не сырьевых секторов.

Совершенствование системы налогообложения добычи углеводородного сырья для вновь вводимых в эксплуатацию месторождений на основе установления потонных ставок погашения запасов позволяет упростить систему налогообложения при добыче углеводородов за счет постепенной отмены сложного для администрирования налога на добычу полезных ископаемых и значительно повысить степень рационального использования недр за счет оплаты недропользователем всего объема извлекаемых запасов независимо от особенностей их добычи. При установлении для вновь вводимых в эксплуатацию месторождений углеводородов потонных ставок погашения запасов у государства появляется стабильный источник получения доходов и эффективный механизм контроля за рациональным недропользованием, не зависящий от колебания объемов добычи сырья. В итоге эволюционного процесса, практически не затрагивающего действующую систему налогообложения, налогообложение добычи углеводородного сырья будет состоять из налога на дополнительный доход от добычи углеводородов, позволяющего изъять сверхдоходы, и платы за пользование недрами, регулирующей использование запасов углеводородов.

Литература

1. *Мелехин Е.С., Кимельман С.А.* Природная рента как основа перехода к социально-ориентированной экономике России (на примере горной ренты, образующейся в нефтедобывающей отрасли). Маркшейдерский вестник. 2004. №2. С. 13–19.

2. *Кимельман С.А.* Горная рента: к вопросу об иной системе налогообложения. Нефтегазовая Вертикаль. 2010. №7. С. 26–33.

3. *Мелехин Е.С.* Развитие рентного подхода к налогообложению добычи углеводородов. Микроэкономика. 2024. №2. С. 75–80.

4. *Пельменёва А.А., Мелехин Е.С.* Горная рента как фактор, определяющий развитие экономики России. Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020. №4 (184). С. 37–41.

5. *Ежов С.С.* Рентные отношения в добыче нефти. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2006. 168 с.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

7. Федеральный закон от 29 ноября 2024 г. №416-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491748/

8. *Мелехин Е.С.* Развитие рентного налогообложения при добыче твёрдых полезных ископаемых/ Маркшейдерия и недропользование. 2021. №3. С. 3–8.

9. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. /Росстат. М., 2024. 630 с. URL: http:/ rosstat.gov.ru»folder/210/document/12994

References

1. *Melekhin E.S., Kimelman S.A.* Natural rent as a basis for transition to socially-oriented economy of Russia (on the example of mountain rent formed in the oil industry). Markshaider's Bulletin. 2004;2:13–19.

2. *Kimelman S.A.* Mountain rent: to the question of another taxation system. Oil and Gas Vertical. 2010;7:26–33.

3. *Melekhin E.S.* Development of the rent approach to taxation of hydrocarbon production. Microeconomics. 2024;2:75–80.

4. *Pelmeneva A.A., Melekhin E.S.* Mining rent as a factor determining the development of the Russian economy. Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex. 2020;4 (184):37–41.

5. *Ezhov S.S.* Rent relations in oil production. Moscow: Nedra-Business Center LLC, 2006. 168 c.

6. Tax Code of the Russian Federation. Part 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

7. *Federal Law No.* 416-FZ dated November 29, 2024, «On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491748/

8. *Melekhin E.S.* Development of rent taxation in the production of solid minerals. Marksheidery and Subsoil Use. 2021;3:3–8.

9. Russian Statistical Yearbook, 2024: Stat. sb./Rosstat. M., 2024. 630 p. URL: http:/ rosstat.gov.ru»folder/210/document/12994

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Статья поступила в редакцию: 05.12.2025;
одобрена после рецензирования 26.12.2025;
принята к публикации 14.01.2026.

The author declares no conflicts of interest.
The article was submitted 05.12.2025;
approved after reviewing 26.12.2025;
accepted for publication 14.01.2026.